

Пань Доу среагировал мгновенно и вырубил стрим.

Пока клуб не сделал официального заявления, состав команды держали в строжайшем секрете. Тем более такого туза в рукаве, как Янь Тинъюй, следовало приберечь напоследок.

Геймерское кресло качнулось еще пару раз и наконец замерло.

Юй Фань знатно впечатался лицом в его рельефный пресс, но Янь Тинъюй даже бровью не повел — истинное великодушие.

У Юй Фаня против воли вспыхнули кончики ушей. Он лихорадочно соображал, куда деть взгляд, и уже собирался брякнуть первую попавшуюся глупость, лишь бы разрядить обстановку.

Но стоило Янь Тинъюю разомкнуть губы, как у Юй Фаня сердце ушло в пятки.

К счастью, в этот момент щелкнул замок тактической комнаты, и оттуда один за другим вышли Тан Юань и Чэнь Цзоу.

Тан Юань вскинул подбородок, глядя на Юй Фаня:

— А вот и наша примадонна.

Юй Фаню было не до препирательств из-за прозвищ. Он поспешно отвел взгляд от Янь Тинъюя и уставился на менеджера:

— Что стряслось?

Под его выжидающим взглядом Тан Юань как-то невольно занервничал:

— Бог Янь тебе уже рассказал?

Юй Фань растерялся:

— О чем?

— Через три дня — отбор в состав по League of Legends.

Юй Фань вспомнил их пьяный разговор:

— А, это я знаю.

— Помимо тебя придут ребята из молодежи. Будет Чэнь Е, стрелок из команды ZYMI. Он отлично показал себя в первой половине сезона, в академке о нем только и говорят. Прочат лавры «второго Шэн Сюя».

Юй Фань кивнул, но тут же с сомнением прищурился:

— Погодите. А когда за вас играл сам Шэн Сюй, DTG разве не плелись на предпоследнем месте?

«Искать второго Шэн Сюя... Вы так сильно дорожите этим почетным предпоследним местом?»

Тан Юань промолчал.

Пань Доу едва не прокусил себе губу, сдерживая дикий хохот.

— Результат сложился из множества факторов, — подал голос Чэнь Цзоу. — Стрелок не сыгрался с поддержкой, да и у прежнего лесника начался серьезный спад.

— А еще, помнится, вы знатно завирусились в трендах под хэштегом «Тренер DTG дарит победу сопернику на стадии пиков», — поддел его Юй Фань.

У Чэнь Цзоу аж щеки затряслись, а его вечно торчащий ежик волос стал выглядеть еще нелепее.

На профессиональной сцене League of Legends именно тренер отвечает за стадию банов и пиков, выстраивает общую тактику и ищет слабые места оппонентов.

Грамотный драфт — это уже половина победы, поэтому исход матча зависит не только от индивидуального мастерства игроков, но и от стратегического видения наставника.

Очевидно, Чэнь Цзоу до сих пор болезненно переживал то фиаско с предпоследним местом.

Впрочем, подкалывать тренера на эту тему мог позволить себе только игрок калибра Юй Фаня.

— Ладно, шутки в сторону, — отмахнулся Тан Юань. — Если твой процент побед окажется ниже, чем у Чэнь Е, пойдешь обратно в «Острие загадки» и слова не пикнешь. Заслуги заслугами, но в этом вопросе поблажек не будет никому, даже ветеранам клуба.

Юй Фань высокомерно хмыкнул, не изменяя своей привычной дерзости:

— Сами же назвали его вторым Шэн Сюем. Да пусть хоть сам Шэн Сюй сюда явится — мне-то что?

Янь Тинъюй глубоко посмотрел на него.

— И откуда у тебя, платинового недоразумения, столько гонора? — простонал Тан Юань, потирая виски. — Сил моих нет.

Пань Доу громко и многозначительно закашлялся.

Поймав этот сигнал, Юй Фань вскинул голову. Пань Доу тут же принялся строить ему дикие гримасы. В мгновение ока напарники поняли друг друга без слов и синхронно уставились в пол с самым невозмутимым видом.

Юй Фань вальяжно застучал пальцами по столу.

— Всё, давай тренируйся дальше, — махнул рукой менеджер и повернулся к Янь Тинъюю:

— Бог Янь, надо переговорить.

— Угу, — глухо отозвался тот, словно думая о чем-то своем.

— Эм... Я понимаю, что ты только прилетел из-за границы, и тебе стоило бы провести время с отцом, господином Янем. Но из команды ушли два ключевых игрока, и нам нужно как можно быстрее сыгрываться заново.

Янь Тинъюй сразу уловил суть:

— Ближе к делу.

— Твой дом в самом центре, я знаю. Но мотаться туда-сюда каждый день — пустая трата времени. Тем более тренировочные матчи часто затягиваются допоздна, кататься по ночам неудобно.

Тем временем Юй Фань запустил новый поиск матча. Сдвинув левый наушник на затылок, он увлеченно настраивал руны для своего чемпиона, одновременно грея уши.

На словах менеджера Юй Фань согласно закивал.

«Вот-вот, золотые слова!»

— Да и комнаты на базе у нас просторные, уютные, ремонт только в прошлом году закончили. Думаю, если ты поселишься со всеми, будет гораздо проще.

Юй Фань закивал с усердием китайского болванчика.

«Да-да-да, правила одни для всех».

Янь Тинъюй не привык капризничать. В его детстве семья еще не купалась в роскоши, а родителей он видел от силы раз в год, так что замашек избалованного богача у него отродясь не водилось.

— Без проблем, — спокойно согласился Янь Тинъюй.

Тан Юань облегченно выдохнул и расплылся в улыбке:

— Вот и славно! Заодно и с ребятами поближе сойдетесь, а то пока все еще держатся особняком.

Комнаты игроков на старой базе располагались на четвертом этаже. Составы по «Острию загадки» и League of Legends жили по соседству. По правилам селились по двое. В каждой комнате имелись собственные душевая с туалетом, рабочие столы под компьютеры и вместительные шкафы — всё необходимое для комфортной жизни.

Впрочем, заселены были далеко не все спальные места: текучка в командах была делом обычным, так что свободные кровати имелись всегда.

Разумеется, существовали и исключения — звезды на особом положении, которые изначально занимали отдельные комнаты.

Тан Юань задумался:

— Так, у кого там у нас свободные места остались?

Юй Фань, как раз закупавший стартовые предметы в лавке, лениво ткнул пальцем в сторону сидящего наискосок Ли Цзэнаня.

Раньше Ли Цзэнань делил комнату с бывшим лесником команды. После его ухода на покой одна кровать так и пустовала.

Поскольку Ли Цзэнань жил прямо напротив Юй Фаня, тот был прекрасно осведомлен о положении дел.

Тан Юань хлопнул в ладоши:

— Отлично. Значит, подселим к Юй Фаню.

— Чего?

Он резко обернулся и обнаружил, что Ли Цзэнань, Сюй Цэнъ и Пань Доу дружно тычут пальцами в его сторону.

«Вы сейчас серьезно?»

Ли Цзэнань виновато кашлянул:

— Да мы вчера с Сяо Танем договорились, он ко мне переезжает.

Сяо Тань был запасным игроком основы.

— Ладно, тогда я сейчас звякну в АХО, пусть подготовят комнату для Бога Яня, — резюмировал Тан Юань.

— Пойдите... — вклинился Юй Фань. — А у самого Янь Тинъюя вы спросить не забыли?

«Да он в жизни не согласится! В школе мы за одной партой сидели, и то он от моей болтовни вешался. А тут делить одну комнату двадцать четыре на семь? Ни за что!»

«Давай, откажись! Скажи "нет"!»

— Я не против, — отозвался Янь Тинъюй.

Юй Фань лишился дара речи.

— Как это — не против?

— Тебе вообще всё равно? — Юй Фань уставился на него во все глаза.

— Я повзрослел, — невозмутимо парировал Янь Тинъюй. — Теперь я капитан, а не школьный староста. Нельзя оставаться эгоистом и жаловаться, что соседи слишком шумные.

Юй Фань завис.

«И когда это ты успел повзрослеть? Почему меня не предупредили?»

Взъерошив непослушную кудрявую шевелюру, Юй Фань упрямо буркнул:

— Нет, так не пойдет!

Тан Юань дружески хлопнул его по спине:

— Это еще почему? Тебе как раз полезно пожить под присмотром. Вечно на тренировки опаздываешь! Думаешь, если ты звезда, то я тебя штрафовать побоюсь?

Хоть Тан Юань и ворчал, к Юй Фаню он всегда относился с особой теплотой.

В конце концов, Янь Тинъюй — сын Янь Цинъюэ. Рано или поздно весь этот клуб перейдет в его руки.

Век киберспортсмена короток. Юй Фаню уже двадцать два — солидный возраст для про-сцены, и никто не знал, сколько еще сезонов он сможет держать планку.

Судьба бывших про-игроков редко бывает завидной. Самые везучие уходят в тренеры или стримеры. Но тренерское кресло столь же шаткое, как и стул игрока, а популярность стримера без золотого сияния чемпионских кубков неизбежно угасает с каждым годом.

Но если наладить мосты с будущим боссом, перспективы открываются совсем другие. Глядишь, к моменту завершения карьеры Юй Фань сможет рассчитывать на долю в клубе.

Ли Цзэнань проявил радушие:

— Тинъюй, если понадобится что-то из вещей, заходи ко мне, у меня запасы приличные.

Пань Доу поспешил выслужиться перед новым капитаном:

— И ко мне! Захочешь есть среди ночи — у меня заначка лапши быстрого приготовления на роту хватит!

Юй Фань уныло прикрыл глаза:

— Эй, народ... У меня вообще-то есть пара веских возражений...

— Помолчи, — пресек его Тан Юань.

Сюй Цэнь вовремя ткнул его локтем в бок:

— Бог Юй, у тебя игра началась.

Юй Фань глянул на экран: его персонаж сиротливо стоял на фонтане, пока остальные четыре товарища по команде уже разбегались по линиям.

Топер вовсю спамил знаками вопроса в чат, явно подозревая, что их стрелок благополучно вылетел из сети.

Голова шла кругом. Бросить катку и продолжать препираться с менеджером Юй Фань не мог, да и Тан Юань искренне не понимал причин его упрямства.

«Ладно, придется как-то уламывать самого Янь Тинъюя. С тех пор как этот парень раскрыл карты, его слово здесь стало законом».

Он поспешно натянул наушники и направил персонажа на нижнюю линию.

Победа далась со скрипом — в команде попался откровенный вредитель. После того как по всему серверу разлетелся мем про Юй Фаня и его «алмазного» Дрейвена, набеги троллей и фидеров в его играх стали обычным делом.

К счастью, финальное сражение у Барона Нашора прошло успешно, благодаря чему удалось одним мощным натиском снести вражеский нексус.

Едва на экране вспыхнула надпись «Победа», Юй Фань сдернул наушники и поднялся из-за стола.

Узнав, что горничные уже вовсю перестилают постель для Янь Тинъюя, он пулей помчался вверх.

Но стоило ему взлететь на четвертый этаж, как в кармане истошно завибрировал телефон.

Юй Фань мельком глянул на экран и нахмурился.

Пихнув аппарат обратно в карман, он решил сначала разобраться с незванным соседом, но настырный гаджет продолжал гудеть без умолку — на том конце провода явно не собирались сдаваться так просто.

В конце концов Юй Фань обреченно вздохнул, достал телефон и зашагал к небольшому окну в самом конце коридора.

— Да, — ответил он, нажав кнопку приема.

Женский голос в трубке звучал преувеличенно мягко, однако за этой напускной нежностью угадывалась глухая тревога.

— Фаньфань, мама тут увидела новости... Вы что, поссорились с издателями игры? — спросила Мэй Пин.

Юй Фань облокотился на подоконник и уставился на улицу. Странно: голос матери лился плавно и мягко, но от каждого ее слова у него тупо ныли виски.

И все же игнорировать ее он не мог.

— Да нет, не совсем, — неопределенно буркнул он.

— В статьях пишут, что ты завершаешь карьеру.

Юй Фань мысленно застонал.

Ни один вменяемый журналист не стал бы строчить о его уходе на пенсию сразу после того, как он громогласно объявил о переходе в League of Legends.

Вывод напрашивался сам собой: Мэй Пин просто не видела разницы между сменой дисциплины и уходом из киберспорта.

Для почтенного профессора Мэй компьютерные игры всегда оставались чем-то низкопробным и лишеным всякого смысла.

Она никогда не озвучивала это вслух, но подобные убеждения въелись ей под корку. Сколько бы кубков Юй Фань ни завоевал, сколько бы миллионов ни заработал, в глазах матери его занятие оставалось баловством.

Плывущее в небе облако неуловимо напоминало смертоносный цеп Треша. Юй Фань непроизвольно дернул пальцем, словно нажимая клавишу «Q» на клавиатуре.

Игра давно стала частью его самого.

— Мам, это называется трансфером в другую дисциплину, а не пенсией, — терпеливо разъяснил он.

— Но ты ведь разорвал контракт с прежней федерацией? Что говорит твое руководство? У тебя

вообще будет работа?

— Конечно будет, — Юй Фань поудобнее устроился на подоконнике, лениво покачивая ногой.

— И все-таки в прежнюю игру ты больше не вернешься. Я ведь предупреждала: твоя профессия слишком зыбкая. Сегодня ты на коне, а завтра останешься ни с чем.

Юй Фань открыл было рот, чтобы возразить, но из трубки донесся звонкий детский плач и капризное лепетание: «Мама, мамочка, на ручки!»

Приготовленные слова застряли в горле. Мэй Пин, судя по шорохам, отложила трубку и поспешила утешить ребенка.

Юй Фань отчетливо слышал ее удаляющиеся шаги.

Стоя у окна с телефоном возле уха, он откровенно скучал и гадал, когда можно будет прикрыть этот бессмысленный разговор и вернуться к укрощению строптивого Янь Тинъюя.

Минут через пять Мэй Пин соизволила вернуться:

— Фаньфань, послушай маму, эта индустрия не прокормит тебя до старости. Что ты будешь делать, когда перешагнешь двадцатилетний рубеж и уйдешь со сцены? Ты ведь еще совсем мальчик, а никакой нормальной профессии у тебя нет.

— Мам, за эти годы я заработал столько, сколько обычные люди не увидят за всю жизнь, — устало вздохнул Юй Фань.

«И зачем только пытаться лепить образцового ребенка из того, на кого давно махнули рукой?»

— Жизнь не измеряется одними деньгами, — не уступала Мэй Пин. — Истинное богатство — это знания, их никто не отнимет. Вот представь: ты женишься, у тебя появятся дети. Что ты им скажешь? Что их отец даже школу не закончил?

Юй Фань горько усмехнулся и согласно закивал:

— Действительно. И какой дурак дернул меня тогда забрать документы из школы?

На том конце провода повисла тяжелая тишина.

В нормальных семьях подобные упреки обычно летели от родителей к детям.

Но у них все было иначе.

Из динамика вновь донесся жалобный плач — маленькая Су Май, похоже, запнулась о ножку стула и расшибла коленку.

Однако на этот раз Мэй Пин не спешила бросать трубку.

— Фаньфань... Ты ведь прекрасно знаешь, кто из нас двоих поступил хуже всего.

Юй Фань слабо улыбнулся забавному облаку-крюку за окном:

— Знаю, мам. Не бери в голову. Там Су Май плачет, иди лучше к ней.

Ему вдруг стало немного совестно за свою колкость. Мелкие обиды прошлого казались теперь какими-то глупыми.

Да и к чему взрослому парню копить злость на женщину, пусть даже и на собственную мать?

Время лечит любые раны, незачем мучить себя старыми обидами.

Голос Мэй Пин заметно смягчился, в нем прозвучала робкая надежда:

— Хорошо. Если возникнут какие-то проблемы с контрактами — сразу звони. Дядя Су практикует юридическое право, он обязательно поможет.

Юй Фань промолчал, лишь тихо выдохнул в трубку, давая понять, что услышал.

Мэй Пин еще какое-то время вслушивалась в его дыхание, словно надеялась уловить что-то еще, но невидимая стена отчуждения между ними была слишком высока.

В конце концов она первая нажала отбой.

Юй Фань запрокинул голову и с наслаждением потянулся, вытряхивая из себя остатки липкого напряжения.

Этот короткий разговор вымотал его сильнее, чем двенадцатичасовой марафон тренировок.

Душа опустела. Все былые чувства давно выгорели, оставив лишь глухое равнодушие.

«Так, ладно, вернемся к насущным делам. С кем-то делить комнату — выше моих сил».

Нужно было срочно выпроводить новоявленного сожителя.

Юй Фань резко развернулся и так и замер на месте: на противоположном конце коридора стоял Янь Тинъюй.

В бьющем из окна ярком свете коридор казался погруженным в полумрак. Длинная, ломаная тень Янь Тинъюя тянулась по полу, сливаясь с его темными туфлями.

Из-за контрового света лицо капитана оставалось в тени. На миг Юй Фаню почудилось, будто в глубине этих темных глаз промелькнули глухое раздражение и ничем не прикрытое собственничество. Но стоило присмотреться, как взгляд Янь Тинъюя вновь сделался безучастным и спокойным.

Юй Фань недоуменно моргнул.

«Похоже, я слишком долго пялился на облака. Уже мерещится всякое».

<http://bllate.org/book/20683/2123096>